

СПЕЦНАЗ

Сергей
САМАРОВ

НАКАЗАНИЕ ПО ЗАКОНУ ГОР

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С17

Самаров, Сергей Васильевич.
С17 Наказание по закону гор / Сергей Самаров. — Москва : Эксмо, 2018. — 320 с. — (Спецназ ГРУ).

ISBN 978-5-04-095723-1

Абдул-Азиз — участник Великой Отечественной войны, почетный пенсионер, которого знают далеко за пределами района. А вот его внук Латиф – позор на седины ветерана. Молодой человек съездил в Сирию и вернулся оттуда убежденным экстремистом. Сколотил банду моджахедов и стал грабить и убивать местных жителей. Все попытки деда унять распоясавшегося отпрыска оказались бесполезными. На ликвидацию банды направлен отряд старшего лейтенанта ГРУ Артема Трилукова. Но выследить боевиков в горах оказалось не так-то просто. Тогда спецназовцы поменяли тактику. Они решили взять бандитов в здании сельской администрации, где на чествование ветеранов войны соберутся все жители района...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-095723-1

© Самаров С., 2018
© Оформление.
ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Старый Ахмадей Набиев всегда был хитрым человеком. Так уж вышло, что он оказался единственным татаринном в большом дагестанском селе, то есть должен был бы считаться здесь чужаком. Но он в молодости женился на здешней уроженке, приехал сюда жить, довольно быстро выучил аварский язык и разговаривал на нем совершенно без акцента.

Теперь, многие годы спустя, почти все односельчане, даже ровесники, забыли про происхождение Ахмадея. Хотя иногда людей, особенно молодых, смущало его имя, не свойственное Дагестану.

Магазин в селе был чем-то вроде клуба. Стоя в очереди, можно было узнать новости, услышать сплетни и рассказать что-то свое, иногда даже наболевшее.

— Магомед, ты когда в Махачкалу собираешься? — спросил Ахмадей высокого и крепко сбитого мужчину, который подрабатывал тем, что возил иногда своих односельчан едва ли не по всей республике.

Грубое лицо Магомеда оживилось. Он почувствовал возможность заработать.

— Послезавтра люди просили свозить. Еще одно место есть. Тебе надо?

— Нет, послезавтра мне будет еще рано, — ответил старик. — Ладно, как приспичит, я тебя найду.

— Только, как и всегда, за три дня предупреждай. Чтобы я успел людей набрать. — Магомед сказал то, что и без того все знали.

Когда он вез полную машину, оплата не делилась на всех. Каждый его пассажир как будто бы ехал один и рассчитывался соответствующим образом.

Да, дорого. Но все равно это было куда удобнее, чем ехать на рейсовом автобусе. И быстрее, и не так пыльно.

— А ехать не боишься? — осведомился Ахмадей и трижды, по-старчески, как-то глуповато хихикнул.

Такова уж была его привычка.

— А чего мне бояться? Дорога знакомая, за рулем не первый день.

— Говорят, банда в горах появилась. Машины останавливают, тормозят, вытрясают все, что хорошего найдут.

Сразу несколько человек подключились к разговору. Весть о появлении бандитов в горах, неподалеку от села, была не нова, но всегда вызывала много толков. Ахмадей внима-

тельно слушал людей, желая выловить что-то новое.

— Меня не тронут, — категорично заявил Магомед и для пущей убедительности даже воздух рукой рубанул.

— Заговоренный ты, что ли? — спросил кто-то. — Или у тебя машина бронированная?

— У этой банды эмиром Латиф Мухаметдинов.

— Говорят так, но точно никто не знает, — возразил тот же человек.

— Я точно знаю, — сказал Магомед как отрезал. — Мне его дед, старый Абдул-Азиз, привет от Латифа передавал. Я с ним в школе за одной партией сидел, лучшим другом был. А детская дружба — она крепкая. Не тронут мою машину.

Из всех сегодняшних новостей именно эта, конечно же, была самой важной.

Старый Ахмадей не хотел сваливать их в кучу у себя в голове. Его очередь к этому моменту как раз подошла. Дальнейший разговор он не поддержал, купил все то, что ему было нужно, вышел из магазина, осмотрелся с высокого крыльца и заспешил домой.

Там он оставил сумку с продуктами в углу у порога. Потом Ахмадей вытащил из кармана старого грязного ватника, висевшего на гвозде сразу за входной дверью, мобильный телефон, в память которого был загнан только один-единственный номер. Сначала он проверил ба-

ланс, убедился в том, что деньги ему в очередной раз переведены, и только потом нажал кнопку вызова.

Мой аппарат зазвонил, когда я возвращался с завтрака из офицерской столовой. Мне потребовалось время на то, чтобы вытащить его из кармана, упрятанного глубоко под разгрузку и под бронезилет.

Я опасался, что человек, желающий со мной поговорить, сбросит вызов, поэтому поспешил ответить, даже не посмотрел на определитель номера:

— Старший лейтенант Трилуков, слушаю вас.

— Здравствуй, Артем Борисович, — раздался знакомый старческий голос, сильно дребезжащий и вибрирующий на высоких нотах.

После этого старый Ахмадей тут же привычно хихикнул, словно опознавательный знак подал. После этого его ни с кем спутать было невозможно, несмотря на отвратительное качество местной связи.

— Здравствуй, Ахмадей Рустамович! Очень рад тебя услышать.

— Так уж сильно рад? — Старик вроде бы как сомневался в наличии у меня такого вот чувства к нему.

Надо сказать, что он был совершенно прав. Этот субъект мне откровенно не нравился. Я вообще не люблю стукачей, тем более по призва-

нию, по зову сердца. Но мне приходилось сотрудничать с такими типами, иначе был риск вообще без разведданных остаться. Тем более что старый Ахмадей давал, как правило, проверенные сведения и ошибался очень редко. Моя нелюбовь, впрочем, не мешала нашему сотрудничеству.

Старику было все равно, кому и на кого стучать. Мне казалось, что он чувствовал внутреннее удовлетворение, когда был в состоянии доставить кому-то серьезную неприятность. Есть на свете такие персонажи, которые прекрасно себя чувствуют, когда другим становится плохо. Особенно это касалось тех людей, которым он завидовал.

А завидовал старик, по-моему, всем, с кем встречался. Даже бомжам на вокзале в Махачкале, на которых, как мне говорили, он как-то настучал в ментовку.

Более того, я допускал, что он и на меня куда-то постукивал. Например, в ФСБ или в МВД.

Я на него вышел, когда мы помогали спецназу полиции задержать банду вымогателей и взяли около двадцати человек. Но в МВД нас настоятельно просили ни при каких обстоятельствах не трогать одного из них — старого татарина Ахмадея Рустамовича Набиева. По крайней мере сильно не бить.

Тут я должен со всей ответственностью заявить, что спецназ ГРУ тем и отличается от по-

лиции, что вообще не бьет задержанных. Мы, кого следует, просто убиваем.

Но тут попросили. Я прекрасно знал, что это означает, понимал, что старый Ахмадей работал на МВД и сдал банду.

Но тогда обстоятельства сложились так, что вымогатели были тесно связаны по родственным каналам с настоящей террористической бандой, скрывающейся в горах. Мне требовались данные именно на нее. Поэтому я присутствовал на допросах вымогателей.

Каково же было мое удивление, когда они один за другим стали говорить на допросах, что жертв им поставлял именно Набиев. Он подыскивал состоятельных людей, добывал информацию о них, а потом выкладывал все это перед бандитами. Они уже делали свое дело.

При этом самому Ахмадею Рустамовичу выделялись только крохи. Но он продолжал работать. Старик завидовал бандитам, при этом был обижен на них за жадность. Он собирал данные на этих ребят, которые потом передавал в республиканское МВД.

Однажды мне понадобились кое-какие сведения из того же района. Я через своего начальника штаба обратился в МВД Дагестана с просьбой дать мне телефонный номер Набиева. Мне его дали, но весьма неохотно, со множеством вопросов.

Я позвонил, и старик назначил мне свидание ночью на окраине села. Я пришел туда без букета цветов, под прикрытием своего взвода, окружившего место нашей встречи плотным кольцом. Старик выслушал мои вопросы и сказал, что ответит на них при следующей встрече, через день. При этом его дурацкое хихиканье не смолкало. Может быть, именно поэтому мне и показалось, что он готов ответить на все мои вопросы прямо сейчас. Но торопить его я не стал, дал ему время подумать, поскольку ситуация меня не подгоняла.

Об оплате услуг мы договорились сразу. В дополнение к ней старый Ахмадей тут же потребовал от меня привезти на следующую встречу мобильник с номером, зарегистрированным на кого угодно, лишь бы не на него. Кроме того, в мои обязанности входило следить за тем, чтобы на этом телефоне всегда были деньги. Использовать его старик собирался исключительно для связи со мной, не для личных нужд.

Я даже не пытался произвести вербовку. Старик сам причислил себя к агентуре военной разведки. Мне не понадобилось собирать на него компромат, как это обычно бывает. Ахмадей Набиев был заранее готов к тому, что ему придется со мной сотрудничать.

Строго в нужное время и в заранее обговоренном месте я получил те данные, на которые

рассчитывал. Проверять их заранее у меня не было ни возможности, ни необходимости, поскольку это были сведения оперативного характера. Они запросто могли устареть за какой-нибудь час.

Но дело я не откладывал даже на час, сразу двинул свой взвод в горы. Хотя время было ночное, а горы в темноте ни для кого подарком не бывают.

Реальность подтвердила стопроцентную точность сведений, полученных от хихикающего стукача. Они были детальными, вплоть до количества патронов в банде, которая меня интересовала.

Ограничения в запасе патронов диктуют любому подразделению особую тактику ведения боя. Я это знал и мог заранее учитывать такой момент именно благодаря стараниям стукача. Например, бандиты, с которыми мне придется иметь дело, не в состоянии будут вести заградительный огонь. Они смогут бить лишь по хорошо видимым целям одиночными выстрелами и короткими очередями.

Старый Ахмадей Набиев имел только неполное среднее образование, полученное в деревенской школе под Астраханью. Но он отлично знал, что может понадобиться подразделению Российской армии, а что — следственным органам. Я думаю, что этот субъект продолжал работать на них с тем же воодушевлением и ненави-

стью к людям, окружающим его. Он выдавал информацию адресно, продуманно.

Я в тот раз даже отметил работу стукача в своем рапорте. Поэтому, вероятно, когда закончилась моя командировка на Северный Кавказ, командование попросило меня завещать своего осведомителя сменному взводу. Я передал данные на Ахмадея Набиева молоденькому лейтенанту, попросил его сильно старика не обижать, не показывать слишком уж откровенно своего брезгливого отношения к нему. Сам я по крайней мере обычно старался так и держаться, а в следующую командировку снова стал работать со старым Ахмадеем Рустамовичем.

И вот он позвонил сам и передал мне информацию, которой мы не располагали и, честно говоря, весьма нуждались в ней.

Из ежесуточных сводок МВД республики, которые регулярно приходили на электронный почтовый адрес сводного отряда спецназа ГРУ, действующего на Северном Кавказе, нам было известно о появлении банды в том районе. Но что она собой представляла и какому именно ведомству предстояло работать с ней, мы пока не знали.

Это могли быть простые молодые парни из соседних сел, откопавшие где-то в огородах отцовские автоматы и время от времени выезжающие на рыбалку. Именно так подобные типы

обычно говорят дома, хотя порой вызывают ревность жен, потому что забывают взять с собой удочки. На дороге они останавливают машины, грабят их, время от времени убивают каких-то людей, особо недовольных ими, хоть как-то попытавшихся оказать сопротивление. Надо сказать, что редкий представитель любого из кавказских народов не сделает этого, когда его грабят.

В этом случае таких вот абреков должно разыскивать следственное управление МВД. Или, если смертей было достаточное количество, — следственный комитет. Если это банда с религиозным уклоном и политическими лозунгами, то дело автоматически попадает в ведение ФСБ. Здесь возможно привлечение спецназа ГРУ для проведения боевых операций. Если же банда пришла из-за границы, имеет солидный опыт боев в Ираке, Сирии или в Афганистане, то, как правило, сбор данных о ней и ее уничтожение целиком ложится на плечи спецназа военной разведки. На наши то есть.

Мы часто не дожидаемся решения антитеррористического комитета республики о том, кому будет поручено уничтожение той или иной конкретной банды, и начинаем действовать сами, поскольку понимаем, что впоследствии это дело все равно попадет к нам. Лучше пресечь преступления этих негодяев в самом начале, когда еще мало людей пострадали от их рук, чем допустить какой-то кровавый беспредел. Но мы действуем

не на свой страх и риск, лезем в драку только после основательной подготовки, опираясь на данные, полученные самыми разными способами.

К нашему великому сожалению, сводный отряд спецназа ГРУ не располагает собственным парком беспилотных летательных аппаратов. Но смежники, как мы зовем соответствующие службы ФСБ и МВД, помогают нам в свободное от собственных тягот и забот время. У каждой из этих структур имеется свой собственный парк беспилотников. Иногда мы получаем информацию напрямую из Москвы, из космического управления ГРУ, чьи спутники бывают способны заменить целые системы получения информации оперативного характера в ФСБ и МВД. Тогда и беспилотники становятся не нужны. Хотя чаще всего задания мы получаем из антитеррористического комитета вместе с соответствующими данными.

Тем не менее звонок такого опытного стукача, как старый Ахмадей Набиев, в состоянии поднять по тревоге взвод и даже целую роту, если есть такая необходимость.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Приближался праздник, каждый год отмечаемый в селе и во всем районе. День Героя.

Фронтовиков во всем большом селе осталось только четверо. Троиим скоро должно было ис-